

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, къ 6-му числу декабря 1906 года, пожаловать, за заслуги по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, медалями для ношенія на шеѣ: золотою на Аннинской лентѣ Петергофскаго 2-й гильдіи купца *Василія Комендантова*, серебряными: на той же лентѣ Ходженскаго мѣщанина *Константина Богатырева*, на Станиславской лентѣ потомственнаго почетнаго гражданина *Павла Любищева* и для ношенія на груди: золотыми на Станиславской лентѣ Кронштадтскаго 2-й гильдіи купца *Теодора Сметанкина* и крестьянина С.-Петербургской губерніи, Шлиссельбургскаго уѣзда, Лезьинской волости *Ивана Ковшова* и серебряною на той же лентѣ сторожа часовни С.-Петербургскаго Троицкаго собора лейбгвардіи *Измайловскаго полка Моисея Денюкова*.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ,

поступившія въ церкви военнаго и морского вѣдомства, по донесеніямъ о нихъ за майскую треть 1907 года.

1) *Въ церковь 5-го лейбъ-драгунскаго Курляндскаго полка:* отъ командира полка, полковника Н. Кудрявцева и жены его О. Кудрявцевой—двѣ бархатныхъ хоругви, вышитыя серебромъ, съ тремя лопастями и вензелемъ Императора Александра III-го, съ изображеніемъ на хоругвяхъ четырехъ иконъ—свят. Николая Чудотворца, Св. Равноапостольной Княгини Ольги, Георгія Побѣдоносца и Смоленской Божіей Матери—стоимостью 375 рублей.

2) *Въ церковь 8-го драгунскаго Смоленскаго Императора Александра III-го полка:* отъ командира полка, полковника Н. Теръ-Асатурова плащаница, стоим. 130 р. и гробница къ ней изъ дубоваго дерева—70 рублей.

3) *Въ церковь 6-й артиллерійской бригады:* отъ чиновъ бригады деньгами 260 рублей на ремонтъ церкви и постройку деревянной колокольни.

4) *Въ церковь Маріинскаго дѣтскаго пріюта въ С.-Петербургѣ:* отъ личнаго почетнаго гражданина Н. Заплаткина—шелковыя хоругви съ позолотой, стоим. 75 руб., пот. поч. гражд. г. Александрова шелковыя, бѣлыя, полная, священническое и діаконское, облаченія—ст. 75 руб.

5) *Въ церковь училища лекарскихъ помощницъ и фельдшерницъ:* отъ церковнаго старосты Н. Николаева—икона Св. и Чудотворца Николая, въ дубовомъ кіотѣ, стоим.—200 р. и куппа Рубахина—подсвѣчникъ къ ней.

6) *Въ церковь Фельдъегерскаго корпуса:* отъ церковнаго старосты М. Самсонова на содержаніе хора пѣвчихъ деньгами—1120 руб., каменнаго угля для отопленія церкви на 240 руб. и на разные другіе предметы до 200 рублей.

6) *Въ церковь Св. Княгини Ольги при Николаевскомъ военномъ госпиталѣ:* отъ старосты церкви г. Алексѣева и другихъ прихожанъ—образъ Св. Княгини Ольги, писанный на цинкѣ, въ дубовомъ кіотѣ, (размѣрами $2\frac{1}{2} \times 1\frac{1}{2}$ арш.), стоим. 370 руб. и малярныхъ дѣлъ мастера М. Сергѣева на ремонтъ церкви—480 руб.

8) *Въ церковь психіатрическаго отдѣленія Николаевскаго военнаго госпиталя:* отъ купца И. Шобера деньгами на нужды церкви—500 руб..

9) *Въ церковь С.-Петербургскаго склада огнестрѣльныхъ принадлежностей:* отъ церковнаго старосты А. Назарова на электрическое освѣщеніе церкви и пріобрѣтеніе стѣнныхъ канделябръ—до 700 руб..

10) *Въ церковь 200-го пѣх. Изгорскаго полка:* отъ купца г. Малахова на украшеніе храма деньгами—175 рублей.

11) *Въ церкви Семеновскаго военнаго госпиталя:* за счетъ потомственнаго почетнаго гражданина П. Сенебрюхова—произведены окраска стѣнъ и потолка, промывка и позолота иконостаса и кіотовъ, отдѣлка заново входной лѣстницы и устройство новыхъ всѣхъ рамъ.

12) *Въ церковь 24-й артиллерійской бригады:* отъ церковнаго старосты А. Евлова—двѣ закліросныя иконы Преподобнаго Сергія Радонежскаго и Серафима Саровскаго, писанныя на цинкѣ, въ дубовыхъ рѣзныхъ кіотахъ, съ серебро-позлащенными къ нимъ лампадами и двумя массивными подсвѣчниками, стоим. 1400 руб.

13) *Въ церковь 23-й артиллерійской бригады:* отъ пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, въ память рабы Божіей Анны, полное священническое облаченіе, стоим. 150 руб..

14) *Въ Петропавловскую военную церковь въ селѣ Медвѣдь:* отъ пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ—икона Преп. Серафима Саровскаго и къ ней подсвѣчникъ, стоим. 90 руб..

15) *Въ церковь 199-го пѣх. Свирскаго полка:* отъ ктитора церкви, подполковника Волькенау—траурное облаченіе на аналой, стоим. 20 руб., прихожанки, пожелавшей остаться неизвѣстной, икона «Моленіе о чашѣ» стоим. 40 руб.

16) *Въ церковь Красносельскаго военнаго госпиталя:* отъ потомственнаго почетнаго гражданина г. Спб. И. Холенкова—мраморный престолъ, свыше 1000 рублей.

17) *Въ Свято-Духовскую церковь Селищенскихъ казармъ:* отъ подполковниковъ 37-й артиллерійской бригады П. Левикова и К. Иваненко, подполковника Чикиляева и капитана М. Арскаго—серебряный потиръ, дискосъ, два бронзовыхъ трехсвѣчника и изъ серебряной парчи облаченіе на престолъ, стоим. 380 руб., ктитора церкви, капитана М. Арскаго образъ «Сшествія Св. Духа на Апостоловъ», стоим. 100 р., металлическія хоругви—75 руб. и канделябры къ запрестольной иконѣ—25 руб..

18) *Въ церковь Охтенскаго порохового завода:* отъ ктитора церкви, подполковника І. Манжелея мраморный кіотъ къ иконѣ Св. Великомуече-

ницы Параскевы, изъ бѣлаго рѣзнаго мраморнаго (разм. 4 ар. $\times$ 1 арш. 12 вер.) на каменномъ фундаментѣ и такой же фундаментъ къ иконѣ Св. Пророка Іліи, по бокамъ съ мраморными площадками и ступенями, 1100 руб. и церковнаго старосты В. Григорьева—мраморный престолъ, стоим.—500 руб..

18) *Въ церковь 208 пѣх. рез. Очаковскаго полка:* отъ командира полка, священника, г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка церковно-утварныхъ и ризничныхъ вещей на сумму 1844 руб. 60 коп..

20) *Въ Петровскую военно-мѣстную церковь:* отъ жителя слободы Хасавъ-Юрта В. Николаева—два металлическихъ подсвѣчника съ тремя ставниками къ мѣстнымъ иконамъ, стоим. 120 руб..

21) *Въ церковь 255-го Аварскаго резервнаго баталіона:* отъ священника баталіона І. Бисерова—три иконы: Божіей Матери, Св. Николая и четырехъ святыхъ, въ кіотахъ, въ серебро-вызолоченныхъ ризахъ и тремя лампадами, стоим. 150 руб..

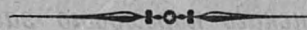
22) *Въ Осовецкую военно-крѣпостную церковь:* отъ бывшаго командира Осовецкой крѣпостной артиллеріи генераль-маіора Н. Азикова, нынѣ вышедшаго въ отставку—на приобрѣтеніе иконы Св. Николая Чудотворца деньгами 100 руб..

23) *Въ церковь лейбъ-драгунскаго Московскаго полка:* отъ Московскаго купца, почетнаго гражданина К. Григорьева на возобновленіе храма деньгами—3000 руб. и чиновъ 5 и 6 эскадроновъ полка—160 р. на тотъ же предметъ.

24) *Въ церковь 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка:* отъ церковнаго старосты Гродненскаго полка В. Чернявскаго на построеніе лагерной церкви деньгами 1200 руб., матеріалу на 300 руб. и на переливку двухъ колоколовъ—774 руб.

25) *Въ церковь 84-го пѣхотнаго Ширванскаго полка:* отъ жены надворнаго совѣтника Т. Гривцовой—двѣ иконы: «Несеніе креста», на деревѣ, въ серебряной ризѣ, разм. 8 $\times$ 6 верш., и Нерукотвореннаго Спаса, разм. 12 $\times$ 9 верш..

Столоначальникъ Боголюбовъ.

Лестный отзывъ о военномъ священникѣ, изъ приказа по Тифлисскому военному госпиталю, отъ 28-го февраля 1907 года.

Распоряженіемъ Протопресвитера военнаго и морского духовенства, протоіерей церкви вѣреннаго мнѣ госпиталя *Тимовой Веселовскій* перемѣщенъ для пользы службы въ Измайловскую военную богадѣльню.

Разставаясь съ протоіереемъ Веселовскимъ, не могу умолчать о плодотворной его службѣ при госпиталѣ, въ которомъ онъ прослужилъ 12 лѣтъ.

Будучи законоучителемъ въ Тифлисской военно-фельдшерской школѣ, за время бытности моей начальникомъ оной, въ теченіе 9 лѣтъ протоіерей Веселовскій проявилъ столько любви и заботы въ отношеніи нравственнаго и умственнаго развитія воспитанниковъ—сколько можетъ проявить лишь родной отецъ къ своимъ дѣтямъ.

Служа въ госпиталѣ, отецъ Веселовскій своею пастырскою любовью къ прихожанамъ, сердечнымъ отношеніемъ къ страждущимъ въ госпиталѣ больнымъ, своимъ добрымъ словомъ—заслужилъ общую любовь; своими поучительными бесѣдами и пастырскими поученіями онъ старался и много успѣлъ укоренить въ нижнихъ чинахъ самое главное въ жизни человѣка—вѣру въ Бога и любовь къ ближнимъ. Посѣянное имъ доброе сѣмя принесло и добрые плоды.

Часто посѣщая больныхъ,—умирающихъ, своими бесѣдами онъ приносилъ утѣшеніе имъ, вселялъ въ нихъ надежду на Бога, въ рукахъ котораго вся наша жизнь.

Отецъ Веселовскій горячо любилъ свою паству и усердно старался поднять нравственность и самосознаніе среди нижнихъ чиновъ и вселить въ нихъ отвращеніе къ пьянству—къ пороку всѣхъ пороковъ.

Разставаясь съ большимъ сожалѣніемъ съ отцемъ Тимоѣемъ, мнѣ остается пожелать ему снискать такую-же любовь и уваженіе среди своей будущей паствы, какую онъ снискалъ у насъ; отъ души желаю ему полнаго успѣха въ дальнѣйшей службѣ.

Говорю отъ себя и всѣхъ служащихъ госпиталя: прощай добрый пастырь отецъ Тимоѣй; да хранить тебя Богъ на многія лѣта, чтобы ты могъ сѣять то доброе сѣмя, которое сѣялъ здѣсь.

Начальникъ госпиталя генераль-маіоръ *Ульяновъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

Поученіе воинамъ о вѣрности воинскому званію и присягѣ.

Христолюбивые воины! Грозныя тучи нависли надъ горизонтомъ общественной жизни нашего многострадальнаго отечества, истерзанной, оскорбленной и униженной Россіи. Кругомъ насиліе, разбой и произволь чело-вѣческой разнузданности, которая проявляется ежедневно въ разныхъ видахъ, заливая Русь святую кровью. Тяжело на душѣ каждаго любящаго родину русскаго, истинно русскаго человѣка, даже страшно и невольно рождаются мысли въ головѣ: Боже! почто Ты насъ оставилъ? или мы Тебя забыли? Послѣднее вѣрнѣе, потому-что невѣріе объяло все слои русскаго общества; все святое, чѣмъ жили раньше милліоны людей, во что вѣрили свято, попирается, чернится и отрицается въ корнѣ. Иные говорятъ: Бога нѣтъ; Царя не надо; патріотизмъ, любовь къ родинѣ и своимъ соотечественникамъ—пустой звукъ, по Божьей правдѣ жить не хотимъ. Всюду полный прссторъ страстямъ человѣка и полная свобода всякому безобразію. Прямо нѣкоторые люди пришли въ какое-то состояніе сумашествія, неистовства и звѣрства. Нормальный человѣкъ совершенно недоумѣваетъ, что совершается на бѣломъ свѣтѣ?! Что дѣлать? и какъ дальше жить? Видя въ такомъ трудномъ положеніи свое дорогое отечество и его отца, Самодержавнаго Государя нашего, мы, братья-воины, какъ истинные сонаслѣдники нашихъ доблестныхъ отцовъ, сковавшихъ, возвеличившихъ и оставившихъ намъ мощною мать Россію и, какъ вѣрные слуги царицы, должны именно теперь-то и заявить себя истинно русскими людьми: должны тѣсно объединиться около своего Вѣнценоснаго Верховнаго Вождя и, подѣ защитою Креста Христова и руководствомъ матери нашей Церкви Православной, съ твердою вѣрою на помощь Божію, всѣми силами своими и всѣмъ своимъ существомъ отдаться дѣлу водворенія среди насъ мира и порядка; этимъ вы, друзья мои, исполните свой долгъ воиновъ христолюбцевъ: «блаженни миротворцы, ибо они назовутся сынами Божіими», говоритъ Христосъ; въ этомъ вашъ долгъ и ваша заслуга предъ Богомъ, Царемъ и отечествомъ; въ семъ-то именно вы и проявите свою любовь къ ближнимъ своимъ.

Правда, страшно обидно слышать по адресу вашему посылаемая злыми людьми,—крамольниками, кои у народнаго горя грѣютъ свои руки, разныя оскорбительныя слова и ругательства; но будьте, друзья мои, выше злости

сихъ людей, поставляйте свою воинскую присягу—служить Царю и родинѣ вѣрно и нелицемѣрно, выше этихъ безсмысленныхъ пошлостей и помните завѣты Христовы: «будете ненавидимы всѣми имени Моего ради, претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ». Эти слова должны ободрить васъ, подкрѣпить и научить васъ—какъ должно поступить при такомъ испытаніи вашей вѣрности данной вами присягѣ.

Благо и процвѣтаніе родины должно быть для насъ, какъ русскихъ людей, выше всего. Будемъ же, друзья мои, самыми истинными помощниками нашему Государю, въ дѣлѣ успокоенія взбаламученнаго необъятнаго отечества нашего, въ дѣлѣ водворенія на Руси мира, порядка и законности. Для благоденствія и процвѣтанія нашего отечества необходимы миръ внутренній и внѣшній. Охранители этого мира—русскіе воины. Васъ русскій народъ выдѣлилъ изъ своей среды какъ цвѣтъ, какъ лучшихъ, здоровыхъ тѣломъ и духомъ людей,—для этой высокой цѣли, объединилъ въ одну воинскую семью подъ скипетромъ державнаго Вождя и подчинилъ представленнымъ отъ него начальникамъ, коимъ вы и должны повиноваться не за страхъ а за совѣсть. Сколь высока и священна цѣль и назначеніе вашей воинской службы, столь важно и почтенно и ваше воинское званіе, а посему вы должны имъ дорожить и проходить его съ достоинствомъ и честію. Для этого требуются отъ каждаго изъ васъ слѣдующія качества: правдивость, добросовѣстность, какъ по отношенію къ службѣ, такъ и въ отношеніяхъ товарищескихъ, вниманіе и наблюдательность ко всему, [что вокругъ васъ дѣлается, богобоязненность, любовь къ своему воинскому дѣлу; а главное: порядокъ и послушаніе своимъ начальникамъ,—или дисциплина; она, друзья мои—душа воинскаго дѣла. Безъ дисциплины надежнаго войска быть не можетъ.

Христіанскіе воины! За все время исторіи государства Россійскаго много было войнъ внѣшнихъ и смуть внутреннихъ, и наши беззавѣтно храбрые страстотерпцы—воины умѣли крѣпко вѣровать въ Бога, сражаться съ врагомъ, побѣждать и даже умирать, если на то была Господня воля. Евангельскій завѣтъ Христа: «иѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ (XV, 13) — крѣпко хранили они. Вотъ то ободряющее начало, коимъ жили русскіе воины и мужественно, терпѣливо переносили всѣ трудности и лишенія воинской жизни; вотъ то утѣшеніе, коимъ должна жить душа каждаго изъ васъ въ минуты тяжкихъ испытаній.

Духовные мои дѣти! Въ нынѣшнее смутное время, когда крамольники, по своей гордости, самообольщенію и развращенности своего сердца, сѣютъ среди васъ массу зла въ видѣ дерзкихъ прокламацій и пустыхъ рѣчей, и стараются подорвать въ вашихъ простыхъ душахъ *довѣріе* ко всему, чѣмъ раньше люди жили, т. е.—къ *правительству*, къ закону и даже къ голосу церкви Христовой, я, какъ пастырь вашъ, умоляю васъ—усердно и мужественно исполняйте свои воинскіе обязанности и будьте послушны поставленнымъ надъ вами начальникамъ. Помните увѣщаніе апостола христіанамъ: «блюдите, какъ опасно ходите и не всякому слуху вѣрьте, но усердно испытывайте, откуда онъ происходитъ».

Воины-христіане! помните данную вами присягу о вѣрности Царю и Отечеству, твердо вѣруйте и уповайте на Бога, будьте послушными начальникамъ, потому что они поставлены Государемъ; живите дружелюбно со своими товарищами, имѣйте постоянную бодрость духа и всѣ трудности вашей воинской службы предъ сими доблестями разсѣются какъ утренній туманъ при выходѣ краснаго солнышка.

Полковой Священникъ *Владиміръ Кедровъ*.

Рѣчь передъ открытіемъ занятій въ школѣ прапорщиковъ.

Только на полѣ брани тяжелое положеніе война часто создаетъ безстрашныхъ героевъ и народныхъ богатырей. Потерявъ своего командира и офицеровъ убитыми и ранеными, рота переходила въ командованіе фельдфебеля, который проявлялъ свое безграничное безстрашіе, подавая своимъ сторонникамъ примѣръ мужества и героизма. Идя на опасную борьбу, онъ увлекалъ за собой оставшуюся горсть роты, поражая врага безпримѣрнымъ мужествомъ. Много такихъ героевъ полегло на полѣ брани въ послѣднюю войну. Уцѣлѣвшіе герои изъ простого народа еще во время войны произведены въ высшій для нижнихъ чиновъ чинъ заурядъ-прапорщиковъ и награждены за проявленіе храбрости знаками военнаго Ордена нерѣдко всѣхъ четырехъ степеней. Оставаясь на сверхсрочной службѣ, они являются лучшими представителями христіанскаго воинства и полезными помощниками и сотрудниками офицеровъ части. Отдавая полную справедливость ихъ за-

служенной дѣятельности во время мобилизаціи и на полѣ брани, въ тоже время военное начальство не могло не обратить вниманія на ограниченность ихъ образованія. Курсъ наукъ, преподаваемыхъ въ учебной командѣ, для прапорщиковъ является недостаточнымъ. Послѣ продолжительной служебной практики для сверхсрочнослужащихъ необходима теоретическая и техническая подготовка, которая, преподавалась бы въ извѣстной системѣ и усвоилась бы вполне сознательно. Только при этомъ условіи вы являетесь вполне полезными сотрудниками своихъ офицеровъ и, въ случаѣ надобности, можете замѣнить ихъ. Тогда только, во время военныхъ дѣйствій, вы можете съ пользою для дѣла проявлять свой героизмъ, а при убыли ротныхъ командировъ и офицеровъ вы можете замѣнять ихъ въ пораженіи непріятеля съ наименьшею потерей людей.

Помолимся же съ благоговѣйной благодарностью за своего великаго державнаго Монарха, Который съ высоты Престола воззрѣлъ на вѣрныхъ и самоотверженныхъ слугъ своихъ и благоволилъ дополнить ихъ образованіе. Господь Вседержитель да дастъ вамъ силу и разумъ къ познанію преподаваемого вамъ ученія, да благословитъ васъ на новый путь, ведущій къ процвѣтанію и славѣ русскаго оружія!

Священникъ 3-го пѣх. Нарвскаго полка *Θ. Скальскій.*

Освященіе лагерной церкви 58-го Прагскаго полка.

24-го іюня сего 1907 г. въ 58-мъ п. Прагскомъ полку состоялось скромное, но умиленное церковное торжество: освященіе зданія лагерной церкви.

Въ Прагскомъ полку имѣется вполне благоустроенный зимній храмъ. Но когда полкъ выступаетъ въ лагерь, гдѣ остается почти полгода, нижнимъ чинамъ полка, за отдаленностію зимней церкви, приходится оставаться безъ церковныхъ Богослуженій и естественно безъ должнаго христіанскаго утѣшенія. Таковыя обстоятельства привели полковаго священника къ твердой рѣшимости изыскать, при помощи Божіей, средства и устроить въ расположеніи лагеря хотя бы маленькую часовню, чтобы, совершая въ ней службы церковныя, дать возможность нижнимъ чинамъ полка во время ихъ почти полугодоваго лагернаго сбора получать христіанское утѣшеніе.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ собирается необходимый для предполагаемой постройки матеріалъ, а въ началѣ 1903 г., съ разрѣшенія о. Протопресвитера и благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Іустина, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, при добромъ и сердечномъ содѣйствіи бывшаго командира полка, нынѣ генераль-маіора Прялова, совершается уже и закладка въ лагеряхъ церкви. Такъ какъ лагерная церковь созидалась исключительно только на средства, жертвуемая разными лицами, отличающимися христіанскимъ благочестіемъ и любовью къ храмамъ Божиимъ, то постройка ея подвигалась очень медленно. Планъ лагерной церкви рѣшено было выполнять частями съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы, какъ можно скорѣе, имѣть хотя часть церковнаго зданія въ законченномъ видѣ. Такимъ образомъ въ 1903 г. была выстроена небольшая часовня, зданіе коей состояло изъ троихъ каменныхъ стѣнокъ подъ желѣзной крышей, вмѣсто же четвертой—западной стѣны устроена деревянная перегородка, разбирающаяся при Богослуженіяхъ. Размѣръ всей постройки 12×12×5 аршинъ. Часовня эта собственно и послужила въ послѣдствіи главной—восточной частью лагерной церкви, такъ какъ, открывъ западную деревянную перегородку, взору молящихся представляется видъ маленькаго христіанскаго храма съ иконостасомъ голубого цвѣта и золочеными рамами на полотняныхъ иконахъ масляной краски. Отдѣльно отъ часовни была выстроена деревянная колокольня; къ концу же лѣта вся постройка лагерной церкви была закончена и въ ней, съ благословенія Архипастырскаго, начались совершаться всѣ церковныя богослуженія, кромѣ Божественной Литургіи.

Въ началѣ 1904 года постройка лагерной церкви продолжается по плану, причемъ былъ сдѣланъ деревянный навѣсъ на такихъ же столбахъ, размѣра 14×12 аршинъ. Въ этомъ же году предполагалось, испросивъ Архипастырское благословеніе, освятить престолъ въ лагерной церкви для совершенія въ ней Божественной Литургіи, но внезапный выходъ полка на Дальній Востокъ въ ряды дѣйствующей арміи разрушилъ это намѣреніе и надолго затормозилъ его. По выходѣ полка въ Манчжурію, лагерная церковь, какъ и зимняя, была передана въ распоряженіе полковъ Николаевского и Лиманскаго и только въ концѣ іюня м. 1906 года, по возвращеніи съ Дальняго Востока, обѣ церкви были возвращены полку по принадлежности. Къ прискорбію церкви оказались въ такомъ запустѣніи, что пришлось потратить немало заботъ и средствъ для приведенія ихъ въ подобающій видъ. Это обстоятельство опять замедлило освященіе престола ла-

герной церкви. Но зато въ этомъ году, благодаря искренней любви и ревности къ храму Божьему и рѣдкой сердечной заботливости о духовныхъ нуждахъ нижнихъ чиновъ бывшаго командира полка, нынѣ командира 1 бригады 15 п. дивизіи, генералъ-маіора Абакиновича, лагерная церковь почти заново отремонтирована и къ деревянному навѣсу ея были сдѣланы парусиновыя занавѣсы и рѣшетки. Занавѣсы эти служили защитой отъ солнца и особенно отъ вѣтра; при тихой же погодѣ онѣ свободно поднимаются и св. алтарь, стоящій на значительной высотѣ, видѣнъ бываетъ въ полномъ своемъ величіи большому количеству молящихся. Въ текущемъ 1907 г., при добромъ участіи командира полка, полковника Нечволодова, изготовлено все необходимое къ освященію лагерной церкви и полковымъ священникомъ лично испрошено Архипастырское благословеніе на освященіе ея. Высокопреосвященный Димитрій, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій, поручилъ на 24-е іюня освятить переносный престолъ и зданіе лагерной церкви благочинному 15 п. дивизіи, священнику о. Павлу Вороновскому. Наванунѣ этого торжества было совершено въ 6 ч. вечера всенощное бдѣніе. Вечеръ былъ тихій. Боковыя занавѣсы лагерной церкви были свободно подняты и скромнымъ торжествомъ наслаждалась тысяча молящихся солдатиковъ. Ласкающій свѣтъ лампадъ, яркій блескъ сотенъ восковыхъ свѣчъ и стройный хоръ полковыхъ пѣвчихъ, все это придавало церковному торжеству умилительную картину. Торжественный трезвонъ колоколовъ возвѣстилъ начало всенощнаго бдѣнія. При пѣніи «Хвалите Имя Господне», молящіяся, въ сердечномъ умиленіи преклонили свои колѣна предъ Владыкою своимъ Христомъ Господомъ, сознавая величіе торжественной минуты, радуясь и прославляя Господа Творца, сотворившаго вся!.. Настало время елеопомазанія. Солдатики съ благоговѣніемъ приступили къ этому добродушному христіанскому обычаю, выражая при этомъ необыкновенную радость, такъ какъ въ этотъ день чуть ли не впервые почти весь полкъ могъ свободно принять помазаніе св. елеемъ. «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе! Хвалимъ Тя, благословимъ Тя, кланяемтиса, славословимъ Тя, благодаримъ Тя!».. началъ въ умиленіи пѣть полковой хоръ... «Благословенъ еси, Господи! Научи мя творити волю Твою!.. «Во свѣтѣ твоемъ узримъ свѣтъ!.. Пробави милость твою вѣдущимъ Тя!».. И снова толпа молящихся всколыхнулась!.. Великія и умилительныя слова этой церковной молитвы переполняли сердца молящихся любовію и преданностью къ своему Господу!.. И чѣмъ далѣе, тѣмъ въ болѣе восторженное

состояніе приходили все молящіяся! Къ концу этого пѣснопѣнія за церковнымъ хоромъ воодушевленно подпѣвали почти все молящіяся. Солдатики истово крестились, почти все стояли на колѣнахъ и усердно полагали поклоны. На лицахъ всехъ молящихся свѣтилось искренное и радостно-молитвенное настроеніе души.

Наконецъ, наступило торжество освященія престола. Въ 8 ч. утра 24 іюня начался благовѣсть. Соборъ іереевъ, при участіи настоятеля Николаевского Адмиралтейскаго собора протоіерея о. Даримедонта Твердаго, благочиннаго церковей г. Николаева протоіерея о. Александра Курлова, благочиннаго 15 пѣхотной дивизіи священника о. Павла Вариновскаго, священника 209 п. Николаевского резервнаго полка о. Паренія Холоднаго и священника Прагскаго полка, приступилъ къ освященію воды. Подъ звуки величественныхъ и умиленныхъ псалмовъ совершилось соборомъ іереевъ освященіе новаго переноснаго престола, закончившееся торжественнымъ обнесеніемъ вокругъ церкви св. антиминса съ крестнымъ ходомъ, при пѣніи полковыхъ пѣвчихъ тропаря св. мученикамъ и подъ мелодичные звуки хора музыки, исполнявшаго «Коль славень»... Послѣ Божественной Литургіи, совершенной соборомъ вышеуказанныхъ іереевъ, при тысячномъ стеченіи молящихся въ умиленіи солдатиковъ и многихъ изъ гражданъ Николаева, былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ лагерной церкви съ пѣніемъ молебна св. Николаю, Мирликійскому Чудотворцу покровителю храма, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю, Царствующему дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященному Димитрію, Архіепископу Херсонскому и Одесскому, о. Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства, христіобивому воинству, благодѣтелямъ и жертвователямъ храма сего и всемъ православнымъ христіанамъ. Церковное торжество закончилось полковымъ торжествомъ—парадомъ всего полка, по случаю Высочайше дарованной награды полку за отличіе его подъ Мукденомъ въ минувшую русско-японскую войну. При церковномъ богослуженіи и полковомъ парадѣ присутствовали многіе изъ высшихъ и гражданскихъ властей г. Николаева и многіе изъ гражданъ. Церковное и полковое торжество закончилось скромной братской трапезой въ лѣтнемъ офицерскомъ собраніи, на которой велся оживленный разговоръ о прошедшихъ страшно-тяжелыхъ временахъ Мукденскихъ боевъ, когда на долю Прагцевъ выпалъ не легкій жребій отстоять отъ врага отступленіе второй арміи съ ея обозами. Съ искреннимъ участіемъ обсуждался вопросъ о религіозно-нравственномъ воспитаніи чело-

вѣка вообще, особенно въ настоящіе дни нравственнаго растлѣнія и грубаго безвѣрія, и въ частности о такомъ же воспитаніи и значеніи храма и церковныхъ Богослуженій для нашего русскаго воина.

Въ 6 ч. пополудни начался звонъ къ вечернѣ. Тысячная толпа солдатиковъ направилась въ церковь. Предъ вечерней полковой священникъ провелъ бесѣду съ нижними чинами «о значеніи для человѣка видимой природы». Затѣмъ началось чтеніе акаѳиста св. Николаю. Почти всѣ молящіеся преклонили колѣна; многіе истово крестились и подпѣвали положенные къ акаѳисту припѣвы; а иные шопотомъ повторяли за священникомъ текстъ акаѳиста.

Такъ скромно закончился день христіанскаго торжества, имѣющаго великое значеніе для воиновъ!.. Для многихъ изъ нихъ одинъ видъ св. храма вблизи себя послужитъ путеводной звѣздой. Онъ подскажетъ имъ главную и существенную ихъ обязанность предъ Богомъ: я русскій, я христіанинъ, я вѣрный рабъ и слуга Самодержавнаго Царя Россіи и буду такимъ до конца дней моихъ, ибо такъ велика любовь моя къ Спасителю людей, ибо того жаждетъ сердце мое, любящее Господа!.. И дѣйствительно, сердце такого воина Христова, при видѣ храма Божія, при звукѣ церковнаго колокола, невольно вознесетъ молитву: Премилосердный Господи! Научи насъ всѣхъ, ими же вѣси судьбами, творити волю Твою! Озари нашу совѣсть свѣтомъ Твоего благоразумія! но безъ твоей, Господи, помощи, безъ Твоего милосердія, намъ нѣтъ спасенія!... Научи же насъ знать Тебя премудраго Творца и Создателя нашего, и помнишь, что Ты единъ Владыка—Богъ, Ты единъ источникъ всякихъ благъ!..

Церкви 58-го пѣх. Прагскаго полка *Михаилъ Малявинскій*.

О мнимомъ пресвитеріанствѣ въ русской Церкви.

Въ № 24 «Церковнаго Голоса» за текущій 1907 г. была напечатана статья: «Пресвитеріанство въ русской Церкви». Въ этой статьѣ существующія въ настоящее время два вѣдомства придворнаго и военно-морского духовенства обзываются «Пресвитеріанскими обществами», отвергающими епископскую власть и потому «воистину не каноническими», а стоящіе во главѣ вѣдомствъ протопресвитеры называются «автокефальными» правителями, «все-

россійскими митрополитами», «облеченными гораздо большею властью, чѣмъ наши подлинныя митрополиты», «чувствующими себя по патріаршески», и все это бываетъ «при полномъ попустительствѣ епископовъ». Мало этого, авторъ статьи предполагаетъ даже, что въ вѣдомствѣ протопресвитера военно-морского «существуетъ даже особое военное исповѣданіе вѣры» и допускаетъ возможность изданія онымъ вѣдомствомъ «особыхъ учебниковъ военно-православной вѣры, одобренной духовнымъ правленіемъ».

Читаемъ и глазамъ не вѣримъ, чтобы это было написано.

Намъ думается, что авторъ статьи или совсѣмъ не знакомъ съ исторіей происхожденія названныхъ двухъ вѣдомствъ и съ внутренней ихъ организаціей, или, при написаніи статьи, руководствовался какими-либо посторонними побужденіями, не имѣющими ничего общаго съ существомъ вопроса.

Кому не извѣстно, что *учрежденіе* въ Россіи *управленія* военно-морскимъ духовенствомъ, подъ властію особаго духовнаго сановника именно изъ блага духовенства а не епископа, явилось *не случайно*, не по чѣму-либо капризу, а *въ силу особыхъ непреложныхъ историческихъ причинъ* и что этотъ строй управленія, существующій не со вчерашняго дня, а *свыше столѣтій*, неоднократно былъ *санкционированъ* Святѣйшимъ Синодомъ и Высочайшею властью и слѣдовательно *не можетъ быть не канониченъ*.

Такъ, изъ исторіи русскаго государства мы видимъ, что до образованія *постоянныхъ войскъ* не было и военныхъ священниковъ. Съ появленіемъ же при Петрѣ I таковыхъ войскъ, явилась *нужда въ особыхъ военныхъ священникахъ*. По мѣрѣ увеличенія войскъ, неизбѣжно увеличивалось и число военныхъ священниковъ. А постоянное передвиженіе войскъ съ мѣста на мѣсто, особая военная организація съ ея своеобразными условіями жизни, съ ея единствомъ власти и военной дисциплины, требовали и въ церковномъ управленіи военно-морского духовенства соотвѣтственныхъ приспособленій, за которыми не было никакой возможности слѣдить епархіальной власти.

Такимъ образомъ, по самому существу дѣла, церковное управленіе военно-морскимъ духовенствомъ стало имѣть *свои особые органы управленія*, по примѣру отдѣльныхъ органовъ управленія самаго войска.

Такими спеціальными органами управленія на первое время, въ началѣ 18-го вѣка, при Петрѣ I явились: въ арміи *полевые оберъ-священники*, а во флотѣ *флотскіе оберъ-геромонахи*. Права и обязанности тѣхъ и другихъ точно опредѣлены были Высочайше утвержденными воинскими уставами

1716, 1720 и 1797 годовъ ¹⁾). По симъ уставамъ, *полевые* оберъ-священники и флотскіе оберъ-іеромонахи, избираемые *на время войны*, состояли въ числѣ чиновъ генеральнаго штаба при главнокомандующихъ арміею и флотомъ, а по духовнымъ дѣламъ были въ *непосредственномъ вѣдѣніи Св. Синода*, съ которымъ и сносились по всеѣмъ дѣламъ церковнаго управленія; подвѣдомымъ же духовенствомъ они управляли *самостоятельно*, безъ сношенія съ епаріальными архіереями. Правда, эта самостоятельность имѣла тогда силу только въ военное время, такъ какъ означенныя должности учреждались только на время войны. Но во всякомъ случаѣ, подобное, хотя и *временное, отчужденіе* духовенства военнаго отъ епархіальнаго уже *подготовляло почву* для совершеннаго обособленія перваго отъ послѣдняго.

Такимъ образомъ, *оберъ-іеромонахи флота и полевые оберъ-священники*, завѣдывая въ военное время духовенствомъ, поступавшимъ подъ ихъ временный надзоръ на извѣстныхъ опредѣленныхъ основаніяхъ, съ непосредственнымъ подчиненіемъ только Св. Синоду, тѣмъ самымъ *практически уяснили*, что *управленіе* военно-морскимъ духовенствомъ *возможно* и безъ участія епархіальныхъ архіереевъ ²⁾).

Каковая мысль скоро и воплотилась во всей своей силѣ.

Въ началѣ прошлаго столѣтія, императоръ Павелъ 1-й, обративъ особенное вниманіе на переустройство русской арміи, не могъ оставить безъ вниманія и служившее при войскахъ духовенство, по тѣсной связи послѣдняго съ первымъ. Создавая отдѣльные самостоятельные органы управленія для арміи и флота, императоръ естественно долженъ былъ придти къ мысли объ отдѣльномъ, независимомъ органѣ управленія и для военно-морского духовенства. И вотъ Высочайшими повелѣніями, данными на имя с.-петербургскаго митрополита Амвросія отъ 4, 9, 11 и 22 апрѣля и 9 мая 1800 года, было узаконено, чтобы бывшій полевой оберъ-священникъ протоіерей Озерецковскій не только въ военное, но и въ *мирное время* имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи всеѣхъ священниковъ арміи и флота, чтобы онъ имѣлъ надъ ними главное начальство въ судебномъ и административномъ отношеніи, — чтобы безъ него никакихъ перемѣнъ чинимо не было, чтобы всеѣ воинскіе чины, по дѣламъ духовнаго начальства касающимся, относились прямо къ

¹⁾ Полное Собр. Зак. Рос. Имп. томъ V, № 3.006 гл. VIII и XXIX; томъ VI № 3.485 и томъ XXIV № 18.115.

²⁾ Объ управленіи русскимъ военнымъ духовенствомъ Т. Барсова стр. 50 изд. 1879 г. Срав. «Христ. Чт.» 1878 г. №№ 3 и 4.

оберъ-священнику, а не въ консисторіи, и чтобы онъ оберъ-священникъ состоялъ членомъ Св. Синода и сносился съ симъ послѣднимъ непосредственно ¹⁾).

Правда, съ 12 декабря 1815 и по 12 июня 1890 года, духовенство гвардейскихъ и гренадерскихъ церквей управлялось отдѣльнымъ оберъ-священникомъ, который завѣдывалъ и придворнымъ духовенствомъ; но по смерти В. Б. Бажанова гвардейское и гренадерское духовенство опять было подчинено одному главному священнику, который завѣдывалъ армейскимъ и флотскимъ духовенствомъ, а духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ І. Л. Янышевъ сталъ управлять только однимъ придворнымъ духовенствомъ. Такимъ образомъ, два родные брата, разлученные на малое время другъ отъ друга, опять соединились вмѣстѣ, въ одну дружную семью подъ властію одного отца.

Это соединеніе опять было санкціонировано Св. Синодомъ и утверждено Высочайшею властію 12 июня 1890 года.

Но прежде, чѣмъ состоятся такому соединенію, Святѣйшимъ Синодомъ по Высочайшему повелѣнію предварительно были назначены двѣ особы комиссіи: одна въ 1884 году, а другая въ февралѣ 1890 года. За сѣданія комиссій происходили въ зданіи Св. Синода. Вопросъ объ управленіи военно-морскимъ духовенствомъ обсуждался въ комиссіяхъ ²⁾ всесторонне, не стѣняясь никакими рамками. Были высказываемы различныя предположенія: то объ упраздненіи должности главнаго священника и о расформированіи военно-морского духовенства по всеѣмъ епархіямъ,—то о передачѣ всеѣхъ неподвижныхъ церквей въ вѣдомство епархіальное и объ оставленіи во власти главнаго священника только однихъ походныхъ полевыхъ

¹⁾ Полн. Собр. Зак. Р. И. томъ XXVI, №№ 19.369 и 19.398 и 16.415; дѣла архива Св. Син. 1880 г. №№ 535, 536, 539 и 892.

²⁾ Въ составъ первой комиссіи входили: предсѣдатель преосвященный Савва архіепископъ тверской, члены: отъ епархіальнаго вѣдомства—членъ слб. д. консисторіи протоіерей Архангельскій, отъ гвардейскаго вѣдомства—благочинный протоіерей Желобовскій, отъ армейскаго и флотскаго протоіерей Ставровскій, отъ Св. Синода оберъ секретарь, профессоръ слб. д. академіи Т. Барковъ, отъ войска: командиръ л.-гв. преображенскаго полка генераль-маіоръ князь Н. Оболенскій и командиръ л. гв. измайловскаго полка генераль-маіоръ Маклаковъ, отъ главнаго штаба воен. министерства—начальникъ отдѣленія полковникъ Афанасьевъ. Въ составъ второй комиссіи вошли: предсѣдатель преосвященный Сергій, архіепископъ кишиневскій, члены: управляющій канцеляріей Св. Синода В. К. Саблеръ, оберъ секретарь Т. В. Барсовъ, протоіерей Желобовскій, князь Оболенскій членъ первой комиссіи, командиръ л.-гв. егерскаго полка генераль-маіоръ Долухановъ и полковникъ Афанасьевъ—членъ первой комиссіи.

церквей,—то наконецъ о назначеніи во главѣ управленія военно-морскимъ духовенствомъ особаго епископа. Но всѣ подобныя предположенія, вызываемыя какъ будто опасеніемъ, чтобы не нарушить древнихъ церковныхъ канонѡвъ, были найдены не пріемлемыи.

Изложу мотивы, которые послужили основаніемъ къ непринятію вышеизложенныхъ предложеній. Чтобы не навлечь на себя нареканій въ неправильной передачѣ этихъ мотивовъ, буду говорить подлинными словами члена и дѣлопроизводителя комиссіей Т. В. Барсова, профессора д. академіи по каноническому праву и оберъ-секретаря Св. Синода—человѣка, такъ сказать, постороннаго для насъ и слѣдовательно вполне объективнаго и безпристрастнаго:

«Военныя церкви и духовенство являются разсѣянными по всѣмъ предѣламъ и частямъ нашего обширнаго отечества. Поэтому *подчиненіе* названныхъ церквей и духовенства *власти одного епископа* ставило бы послѣдняго *въ неизвѣстное во всей исторіи устройства и управленія христіанской Церкви положеніе*, представляя его какъ бы вселенско-русскимъ епископомъ, возвышающимся надъ всѣмъ сонмомъ русскихъ іерарховъ и пользующимся правомъ вмѣшательства въ предѣлы всѣхъ русскихъ епархій, безъ опредѣленной въ то же время собственной епархіальной территоріи. *Подчиненіе* военныхъ церквей и духовенства *власти Святейшаго Синода* такъ, чтобы онъ, не имѣя посредствующаго органа, *самъ непосредственно управлялъ этими церквями и духовенствомъ*, неосуществимо на практикѣ. Равнымъ образомъ представляются *непреодолимыя затрудненія* и къ тому, чтобы для соблюденія силы церковныхъ канонѡвъ и общепринятаго въ нашей Церкви порядка управленія, *всѣ военныя церкви и духовенство*, для завѣдыванія ими, попрежнему *распредѣлить по епархіямъ* такъ, чтобы каждый епархіальный епископъ вѣдалъ церкви и духовенство, находящіяся въ предѣлахъ его епархіи. Осуществленіе этой, повидимому, цѣлесообразной мѣры встрѣчаетъ рѣшительныя практическія затрудненія. Прежде всего, военная и строевая служба представляетъ такія спеціальныя особенности, которыя налагаютъ на военное духовенство исключительныя обязанности. При распредѣленіи по епархіямъ, военное духовенство потеряло бы всякое самостоятельное, корпоративное значеніе, не смотря на особенности его назначенія, службы и положенія. Смѣшавшись съ епархіальнымъ духовенствомъ и оставаясь въ ничтожномъ меньшинствѣ, оно не могло бы имѣть *никакого представительства за свои права, интересы и вы-*

годы. При уничтоженіи отдѣльнаго управленія военнымъ духовенствомъ, открылись бы *непреодолимая неудобства въ самомъ надзорѣ и наблюдении* за военнымъ духовенствомъ, которое, при частомъ передвиженіи войскъ изъ одной мѣстности въ другую, иногда изъ предѣловъ одной губерніи въ другую, переходило бы изъ подъ вѣдѣнія одного епархіальнаго начальства подъ власть другого и, такимъ образомъ, или вовсе оставалось бы безъ всякаго надзора, или подпадало бы не желательному *многовластію*. Притомъ, военное духовенство, въ виду его исключительной службы, имѣетъ особыя права и преимущества, пользуется особымъ матеріальнымъ обеспеченіемъ, находится въ извѣстномъ подчиненномъ отношеніи къ военному начальству. Всѣ эти *особенности настолько важны и существенны*, что онѣ, для завѣдыванія военными церквами и духовенствомъ, предполагаютъ необходимость и требуютъ существованія особаго центрального органа, поставленнаго въ особыя условія дѣятельности. При отсутствіи такого органа, *военное начальство было бы поставлено въ затруднительное положеніе* тѣмъ, что, при частомъ передвиженіи войскъ, нерѣдко оставалось бы въ неизвѣстности: къ какому епархіальному начальству обратиться, чтобы получить разрѣшеніе по возникшимъ вопросамъ. Подобное затрудненіе оно испытывало бы при разрѣшеніи даже текущихъ дѣлъ, какъ-то: при перемѣщеніи священниковъ изъ одного полка въ другой, изъ одного мѣста служенія къ другому, при обеспеченіи остающихся вдовъ и сиротъ военнаго духовенства и при многихъ другихъ обстоятельствахъ его жизни и дѣятельности. Вообще *невозможно представить*, чтобы разбросанное по огромнымъ пространствамъ и отдаленнымъ частямъ нашего отечества, вмѣстѣ съ военными силами, *военное духовенство не имѣло одного средоточнаго органа и не подчинялось особому управленію*, при исключительности условій его положенія и дѣятельности»¹⁾.

На основаніи выше изложенныхъ данныхъ и былъ выработанъ въ комиссіяхъ 1884 и 1890 годовъ Высочайше утвержденный 12 июня 1890 года проектъ положенія объ управленіи военно-морскими церквами и духовенствомъ,—проектъ, въ которомъ *особыя отличительныя потребности войска и флота* были вполнѣ согласованы съ каноническими правилами

¹⁾ Настоящіе мотивы между прочимъ изложены Т. В. Барсовымъ въ особой статьѣ «Христ. Чтенія» за 1892 годъ, май и іюнь, стр. 469—471, «Новое положеніе».

русской Церкви, что видно и изъ прилагаемаго при семъ вполнѣ авторительнаго документа:

У К А З Ъ

Святѣйшему Правительствующему Синоду.

«Признавъ за благо утвердить представленный Намъ Синодомъ проектъ положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ, начертанный согласно каноническимъ постановленіямъ православной Церкви и по соображенію съ отличительнымъ устройствомъ и особыми потребностями войска и флота, повелѣваемъ Синоду сдѣлать зависящее распоряженіе о введеніи въ дѣйствіе утвержденнаго Нами положенія съ тѣмъ, чтобы впредь, до изданія новыхъ штатовъ управленія протопресвитера военнаго и морского духовенства, оставить въ силѣ нынѣ существующіе штаты правленія главнаго священника гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ».

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Петергофѣ

12 іюня 1890 г.

Послѣ всего вышеизложеннаго, кто рѣшится утверждать, что нынѣ существующее управленіе военно-морскими церквами и ихъ духовенствомъ есть явленіе «воистину не каноническое»?

Чтобы убѣдиться въ томъ, что вѣдомство протопресвитера военнаго и морского духовенства *не есть общество пресвитеріанское, отвергающее епископскую власть*, стоитъ хотя бѣгло ознакомиться съ самымъ положеніемъ управленія военно-морскими церквами. Приведемъ только нѣкоторые, относящіеся къ этому вопросу, параграфы:

«Протопресвитеръ избирается Св. Синодомъ и утверждается Высочайшею властью» (§ 2).

«Протопресвитеръ, съ учрежденнымъ при немъ духовнымъ правленіемъ, состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Св. Синода, которому ежегодно представляетъ отчетъ» (§§ 3 и 7).

«Дѣлопроизводитель опредѣляется и увольняется Св. Синодомъ, по представленію оберъ-прокурора, и состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи оберъ-прокурора» (§§ 14 и 16).

«Въ отношеніи порядка производства дѣлъ, протопресвитеръ и правленіе дѣйствуютъ примѣнительно къ постановленіямъ духовныхъ консисторій и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству узаконеніями» (§§ 25 и 26).

«Для освященія вновь устроенной церкви испрашивается у мѣснаго архіерея благословеніе и освященный антминсъ» (§§ 30).

«На мѣста военныхъ священниковъ и діаконовъ къ соборамъ и церквамъ, имѣющимъ прихожанъ, протопресвитеръ избираетъ кандидатовъ и о каноническомъ утвержденіи и рукоположеніи лицъ, еще не посвященныхъ въ пресвитерскій и діакоискій санъ, представляетъ мѣстному архіерею, если послѣдній не встрѣтитъ къ тому каноническихъ препятствій» (§§ 31—37).

«Достойныхъ псаломщиковъ протопресвитеръ представляетъ мѣстному архіерею для посвященія въ стихарь» (§ 38).

«По прибытіи къ мѣсту служенія, священники обязаны являться къ епархіальному архіерею, а, при невозможности личнаго представленія, немедленно доносить о своемъ вступленіи въ должность» (§ 39).

«Во всѣхъ церквахъ вѣдомства протопресвитера должно быть возносимо по чиноположенію имя мѣснаго архіерея» (§ 40).

«Въ случаяхъ, требующихъ епископскаго разрѣшенія и наставленія, священники обращаются къ епархіальному архіерею» (§ 41).

«Священники, квартирующие въ уѣдныхъ городахъ и селеніяхъ епархіи, при посѣщеніи оныхъ архіереями, обязаны являться къ нимъ» (§ 42).

«Военные священники принимаютъ участіе въ крестныхъ ходахъ и въ другихъ торжественныхъ служеніяхъ, совершаемыхъ всѣмъ мѣстнымъ духовенствомъ» (§ 43).

«О награжденіи священниковъ набедренникомъ протопресвитеръ представляетъ мѣстному архіерею» (§ 62).

«Благочинные не только по званію военнаго священника, но и по должности благочиннаго находятся въ подчиненномъ отношеніи къ мѣстному архіерею, который можетъ по дѣламъ службы требовать отъ него объясненія, или дѣлать чрезъ него надлежащее распоряженіе» (§ 100).

«Въ погрѣшительныхъ случаяхъ невѣдѣнія и нечаянности, при совершеніи таинствъ и требъ, военные священники подлежатъ суду архіерея» (§ 120).

«Слѣдствія по проступкамъ и преступленіямъ производятся въ духовныхъ консисторіяхъ» (§ 122—131).

Изъ выбранныхъ мною статей положенія видно, что и протопресвитеръ находится въ полномъ общеніи съ епархіальною властію и подвѣдомое ему духовенство въ полной нравственной и іерархической зависимости отъ епархіальныхъ архіереевъ.

Насколько же послѣ этого справедливо обзывать *наше вѣдомство пресвитеріанскимъ обществомъ*, не признающимъ епископской власти, а управителя вѣдомства *автокефальнымъ* правителемъ, *всероссійскимъ митрополитомъ*, облеченнымъ властію *гораздо большею*, чѣмъ наши митрополиты, властію *чуть ли не патріаршею*,—предоставляемъ судить нашимъ читателямъ.

Если протопресвитеръ военнаго и морского духовенства самъ не можетъ назначить производство слѣдствія по проступамъ подвѣдомаго ему духовенства, а все представляетъ на благоусмотрѣніе мѣстнаго преосвященнаго, то *какимъ образомъ его полномочія можно считать высшими епископскихъ полномочій, чуть ли не патріаршими?*

Перейдемъ къ другимъ недоумѣніямъ автора статьи.

Онъ очень беспокоится тѣмъ обстоятельствомъ, что протопресвитеры придворный и военно-морской состоятъ въ настоящее время *присутствующими въ Св. Синодѣ* и думаетъ, что *они тѣмъ самымъ будто бы уравниваются съ тремя Россійскими митрополитами*.

Но развѣ не извѣстно автору, что еще *по древнему регламенту Петра I-го*, членами Св. Синода назначены были не только архіереи, но и архимандри-ты, игумены и протопопы, съ соблюденіемъ лишь того условія, чтобы сіи послѣднія лица не были подчинены тѣмъ архіереямъ, которые засѣдали въ Синодѣ ¹⁾, что всѣ царскіе духовники и всѣ оберъ-священники, начиная съ перваго оберъ-священника Озерецковскаго, *почти непрерывно и преемственно участвовали въ высшемъ церковномъ управленіи, съ званіемъ членовъ или присутствующихъ въ Св. Синодѣ* ²⁾, и что наконецъ быть присутствующимъ въ Синодѣ не значитъ быть равнымъ съ

¹⁾ Духовный регламентъ глава 3 (должность, дѣйство и сила), стр. 76. изд. Св. Синода 1883 г.

²⁾ Барсовъ—Объ управленіи русскимъ воен. духовенствомъ, стр. 83.

митрополитами и епископами. Да и казалось бы естественнымъ, чтобы такія обширныя духовныя вѣдомства, какъ придворное и военно-морское, имѣли свое представительство въ высшемъ церковномъ управленіи.

Смущаетъ автора статьи и вопросъ о переходѣ нѣкоторыхъ военно-учебныхъ заведеній въ вѣдомство военно-морского протопресвитера. Но авторъ забываетъ, что этотъ вопросъ возникалъ еще въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія по инициативѣ военнаго министра, а также начальника военно-учебныхъ заведеній Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича. Наконецъ, если все христолюбивое воинство — и нижніе чины и офицеры, съ благословенія Св. Синода и Высочайшаго соизволенія, ввѣрены духовному надзору протопресвитера, то что удивительнаго будетъ, если и воспитывающіеся юноши и приготавлиющіеся къ офицерскому званію будутъ ввѣрены тому же духовному надзору. Если протопресвитеръ правоспособенъ наблюдать за преподаваніемъ Закона Божія въ учебныхъ воинскихъ командахъ и школахъ, то почему же онъ не можетъ наблюдать за преподаваніемъ Закона Божія и въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, если это высшею духовною и военною властію признано будетъ необходимымъ.

Предположеніе же автора статьи, будто въ вѣдомствѣ протопресвитера «существуетъ особое военное исповѣданіе вѣры» и могутъ явиться «новые учебники военно-православной вѣры, одобренной духовнымъ правленіемъ при протопресвитерѣ» — такъ наивно, что не требуетъ никакого отвѣта.

Заявленіе о томъ, что въ вѣдомствѣ военно-морскаго духовенства мало цѣнять лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, что въ этомъ вѣдомствѣ «почтенные профессора духовныхъ академій, заслуженные протоіереи, основатели извѣстной группы *правопорядцевъ*, чуть ли не за политическую неблагонадежность въ одинъ моментъ увольняются за штатъ» — также не соответствуетъ дѣйствительности. Когда я поступалъ въ вѣдомство оберъ-священника арміи и флота, то насъ съ академическимъ образованіемъ было всего только два человѣка, да столько же, кажется, было и въ гвардейскомъ духовенствѣ. Въ настоящее же время въ нашемъ вѣдомствѣ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ насчитывается болѣе 50 человѣкъ, изъ которыхъ многіе состояли наставниками и инспекторами духовныхъ семинарій въ чинѣ статскихъ совѣтниковъ и даже ректорами — заслуженными протоіереями; а есть между военно-морскими священниками и доктора богословія и профессора духовной академіи. Смѣло могу сказать, что въ наше вѣдомство съ радостію принимаются лица съ высшимъ богословскимъ обра-

зованіемъ. А если бы служившій въ нашемъ вѣдомствѣ профессоръ духовной академіи, по какимъ-либо отъ насъ независящимъ обстоятельствамъ, пожелалъ оставить наше вѣдомство, то мы только могли бы выразить крайнее свое сожалѣніе о такомъ печальномъ для насъ событіи. Говоримъ это отъ чистаго сердца.

Наконецъ, ставится въ вину военно-морскому духовенству, что въ нѣкоторыхъ военныхъ церквахъ, въ дни торжественныхъ богослуженій, священники иногда встрѣчаютъ протопресвитера при открытыхъ царскихъ вратахъ, съ крестомъ на блюдѣ и пѣніемъ тропаря праздника или входнаго: *достойно естъ* и тѣмъ будто бы протопресвитера приравниваютъ съ епископамъ. Но развѣ неизвѣстно автору статьи (или онъ притворится незнайкой и въ этомъ случаѣ), что и въ епархіальномъ вѣдомствѣ точно такія же торжественныя встрѣчи дѣлаются духовнымъ лицамъ неепископскаго сана. Такъ въ ставропигіальныхъ и во всѣхъ другихъ монастыряхъ встрѣча со славою предъ богослуженіемъ въ торжественные праздники дѣлается настоятелямъ монастырей и не только архимандритамъ, но и простымъ игуменамъ — іеромонахамъ. А думается, что по степени священства протопресвитеръ не ниже подобныхъ лицъ. Что же касается административной власти протопресвитера, то таковая, кажется, гораздо выше власти настоятелей монастырей, что видно уже изъ того, что, при сборныхъ богослуженіяхъ, придворному и военно-морскому протопресвитерамъ предоставлено право стоять первыми послѣ епископа и выше всѣхъ архимандритовъ.

Такимъ образомъ, всѣ обвиненія, взводимыя на придворное и военно-морское духовенство и ихъ представителей, падаютъ сами собою. Думается даже, что и вся статья о какомъ-то выдуманномъ «пресвитеріанствѣ въ русской Церкви» написана подъ вліяніемъ какого-либо, непонятнаго для насъ, недоразумѣнія. И потому смѣемъ надѣяться, что сдѣланныя нами разъясненія вполне разсѣютъ это недоразумѣніе, чего отъ души и желаемъ.

Настоятель С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго Собора

протоіерей *А. Ставровскій.*

Церковно-религіозная жизнь на кораблѣ «ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II» за два года заграничнаго плаванія (1896—97 гг.).

Записка судоваго священника¹⁾.

(Продолженіе).

Насколько священнику можно судить по наблюденіямъ надъ жизнью команды, духовно-нравственное состояніе нашихъ моряковъ, въ общемъ, удовлетворительно. Не обходится безъ печальныхъ явленій, но они, слава Богу, единичны, не составляютъ общаго зла. Изъ болѣе частыхъ нежелательныхъ явленій приходится отмѣтить прежде всего столь крѣпкую въ нашемъ солдатѣ привычку къ сквернословію. Говоришь по этому поводу часто и постоянно слышишь: «виновать... ошибся!» и обѣщаніе впредь воздерживаться. Но воздержаться ли солдату отъ этого слова, когда подчасъ не можетъ воздержаться отъ него и человѣкъ, стоящій выше солдата? Многіе, впрочемъ, хорошо понимаютъ всю непристойность сквернословной брани: достаточно иногда бросить укоризненный взглядъ, чтобы виновный почувствовалъ себя не хорошо, смутился. Нѣкоторымъ утѣшеніемъ являются два—три такихъ случая, когда напр. одинъ матросъ, громче другихъ бранившійся вначалѣ, современемъ бросаетъ дурную привычку, а другой самъ подходитъ съ извиненіемъ: «виновать, батюшка, изругался давеча. Осердили. Прости Христа ради».—Нерѣдки также случаи пьянства на берегу.

У пьянаго же русскаго солдата, извѣстно, недалеко и до драки: либо съ чужими ее затѣетъ, либо между собою. Надо, впрочемъ, сказать, что пьянство среди нашей команды замѣчается не часто: во время праздниковъ нерѣдко матросы получали похвалу отъ начальства за хорошее поведеніе. Встрѣчаются люди, которые, будучи научены горькимъ опытомъ, даютъ обѣтъ не пить и отказываются даже отъ казенной чарки.

Немало есть и совершенно трезвыхъ.—Съ прискорбіемъ приходится замѣтить, что было у насъ и нѣсколько случаевъ воровства. Эти, такъ позорящія война проступки, хотя и строго преслѣдуются начальствомъ, но не всегда находятъ виновные. Что дѣлать, въ семьѣ, говорятъ, не безъ урода, а наша семья большая.

Извѣстный уровень нравственности находится въ зависимости отъ степени религіозно-духовнаго развитія человѣка. Эта истина приложима вполнѣ и къ нашему солдату. Одна дисциплина, безъ участія другихъ добрыхъ

¹⁾ Смори Вѣстн. В. Д. за 1907 г. № 17, стран. 537.

началь, воспитываетъ болѣе или менѣе исправнаго слугу, а не честнаго гражданина и преданнаго сына и защитника отечества. Поэтому-то религиозно-нравственная сторона жизни воина справедливо заслуживаетъ особенныхъ заботъ и вниманія начальства. Но вниманіемъ этимъ обиженъ пока воинъ морякъ, цѣлые годы подрядъ плавающій на кораблѣ. Тогда какъ сухопутное воинство просвѣщается нынѣ и виѣбогослужебными бесѣдами и уроками Закона Божія,—всѣ дни и часы солдата-моряка распределены, по росписанію, на разныя служебныя дѣла, такъ что занятія религиозно-нравственнаго характера предоставлены досугу и свободному произволению каждаго. Неудивительно отсюда, что духовная жизнь воинства на корабляхъ небогата добрыми проявленіями.

На «Александрѣ», предъ уходомъ за границу, для чтенія команды было приобрѣтено до 130 книгъ религиозно-нравственнаго содержанія. Книги эти какъ-то скоро разошлись по рукамъ, такъ что правильное пользованіе ими, если оно и было вначалѣ, прекратилось; по инициативѣ развитыхъ нижнихъ чиновъ съ разрѣшенія командира, на кораблѣ организована была матросская «читальня».

Нельзя не пожалѣть, что въ числѣ книгъ слишкомъ мало духовныхъ, тогда какъ потребность въ этихъ послѣднихъ несомнѣнно есть, и—не малая. Почти съ самаго начала нашего плаванія, особенно когда оно потеряло для насъ интересъ новизны и перешло въ однообразное стояніе у береговъ Греціи, а затѣмъ—Крита, матросы стали обращаться ко мнѣ за «божественной» книжкой. То, что мною взято было изъ Россіи, скоро оказалось недостаточнымъ, и я при первой же возможности выписалъ изъ Россіи книгъ, пригодныхъ какъ пособіе для предположенныхъ бесѣдъ съ командой и какъ матеріалъ для самостоятельнаго чтенія матросовъ.

23 ноября (1896 г.) мною начаты были виѣбогослужебныя бесѣды съ командой. Мѣстомъ бесѣдъ была избрана не церковь,—такъ какъ около нея находятся трапы и вслѣдствіе этого происходитъ постоянное движеніе и шумъ,—а носовая, болѣе уединенная часть жилой палубы. Бесѣдовали мы сперва то въ праздникъ днемъ, то—наканунѣ вечеромъ. Бесѣды въ праздники скоро оказались неудобными, такъ какъ въ праздникъ—день отдыха и развлеченій команды и день отпуска ея на берегъ—матросы танцуютъ, играютъ, поютъ пѣсни, для нихъ нарочно играетъ музыка; между тѣмъ духовная бесѣда, по выраженію самихъ матросовъ, «все одно какъ молитва». Такимъ образомъ вечеръ наканунѣ праздника, послѣ всенощнаго и

ужина, оказался самым удобным временем для собесѣдованій, да и слушателей (на бесѣду вызывались желающіе) въ это время всегда собиралось много.

Но бесѣды происходили далеко не на каждый праздникъ: если, случалось, бесѣдовали черезъ 3—4 дня, то случались и перерывы, даже на цѣлые мѣсяцы.

Рядъ бесѣдъ, посвященныхъ объясненію Символа вѣры, молитвы Господней, заповѣдей, большинство же ихъ имѣло своимъ предметомъ воскресное евангеліе, житія воспоминаемыхъ въ ближайшіе дни святыхъ, праздничное или церковное событіе, или наконецъ какоелибо явленіе изъ жизни команды (сквернословіе, пьянство).

О пользѣ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій вообще намъ говорить не приходится: она довольно общепризнана. Даже при нашихъ рѣдкихъ отрывочныхъ бесѣдахъ мнѣ случалось примѣчать возникновеніе добраго, христіанскаго настроенія, пробужденіе духовнаго интереса къ книгѣ, къ наставленію, вообще къ знанію и усвоенію истинъ вѣры.

Для достиженія большой пользы, я просилъ судовое начальство дать мнѣ возможность организовать духовныя бесѣды болѣе правильно, такъ чтобы присутствовать на нихъ могла по очереди вся команда.

Эти бесѣды подъ именемъ уроковъ Закона Божія съ 1 августа и начались. Конечно, нельзя и здѣсь рассчитывать ни на частые уроки, ни на всю команду въ качествѣ «учениковъ»: дѣло на кораблѣ слишкомъ велико и сложно для этого. За то теперь будутъ присутствовать всѣ свободные отъ работъ матросы, а значительная продолжительность урока (1½—2 часа днемъ) и самая (сравнительно) малочисленность «учениковъ» (смотря впрочемъ по обстоятельствамъ) дадутъ возможность нѣсколько слѣдить за ними, наблюдать познанія, а равно и степень усвоенія и пониманія ими христіанскихъ истинъ и правилъ. Условіе—очень важное. Вѣдь въ высшей степени прискорбно, въ самомъ дѣлѣ, убѣдиться, что иной христіанобивый воинъ не знаетъ и не видалъ: что это за книга—Евангеліе и о чемъ она повѣствуетъ; что онъ ровно ничего не слышалъ ни о самомъ Христѣ Спасителѣ, ни о Матери Божіей... Будемъ надѣяться, что это лишь печальная исключенія и что немного ихъ.

Окончаніе впереди.

ОТВѢТЪ НА СТАТЬЮ «О НОВОБРАНЦАХЪ».

(«Церк. Вѣд.» 1897 г. № 25).

Печатавъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» о «новобранцахъ» свою замѣтку, я ожидалъ, что на нее откликнется кто-либо изъ сельскихъ собратій-пастырей и сдѣлаетъ это также доброжелательно, какъ, несомнѣнно, статья написана.

А «суть этой статьи» только въ томъ и состояла, что человѣкъ, глубоко скорбящій о темнотѣ народной, откровенно и на основаніи непрерываемыхъ наблюденій назвалъ настоящимъ именемъ («язычество») религиозное невѣжество молодого поколѣнія, ежегодно вербуемаго въ ряды русской арміи. Отмѣтивъ недостатокъ просвѣтительныхъ средствъ, какими располагаютъ сельскіе священники, онъ предлагалъ имъ исключительно въ видахъ хотя-бы «кое-что сдѣлать» для «новобранцевъ», *въ послѣдній годъ* ихъ пребыванія на родинѣ заняться тѣмъ же самымъ, къ чему теперь вынуждаются необходимостью военные священники *въ первый годъ* ихъ пребыванія въ воинскихъ частяхъ. Онъ хотѣлъ только сказать, что рядомъ со стараніями ближнихъ «новобранца» придать ему предъ отправленіемъ «въ чужія люди» внѣшнее благоприличіе, отцу его духовному не лишне-бы было озаботиться о его «христіанскомъ упованіи», т. е. предложить ему наши же начальныя «курсы богословія»: «о крестномъ знаменіи, молитвѣ, постѣ», «объясненіе молитвы Господней», «Символа вѣры» и т. п.

Написавъ эти строки, я меньше всего думалъ, что ими кто-либо изъ сельскихъ пастырей будетъ обиженъ и что изъ-за нихъ возникаетъ нѣчто похожее на печатную прю съ военнымъ духовенствомъ на мотивъ — «кто-кого лучше».

Къ сожалѣнію, въ авторѣ рецензіи на мою замѣтку, помѣщенной въ № 25 «Ц. В.» за текущій годъ, г. М. Р., съ первыхъ же строкъ скъзывается опытный любитель «газетной полемики». Вѣдь это — ихъ обычные приемы: маленькую, напр., замѣтку въ нѣсколько строкъ назвать «довольно обширною статьею» (подумаешь, какая мощная иронія!...), не обозначить извѣстными знаками чужихъ словъ, пропустить то, что, можетъ быть, полезно для дѣла, но не выгодно «полемисту», намекнуть «противнику» о его собственномъ убожествѣ и неспособности быть «поистинѣ отцомъ духовнымъ», или о его дурныхъ *намыреніяхъ* «вести себя по отношенію къ солдатамъ такъ, какъ командиръ и офицеры» и т. п..

Все это я подчеркиваю, разумеется, лишь только для опознанія рецензента.

По существу же моей замѣтки я ему напомню, что тамъ, въ виду событий послѣдняго времени, собратья-пастыри призывались «глубоко приздуматься надъ вопросомъ о религіозномъ просвѣщеніи народа, долженствующемъ лежать въ основѣ его нравственнаго поведенія», причемъ восклицанія г. М. Р.— «но кто-же не знаетъ, что»... были предупреждены совѣтомъ: «перестать ограничиваться только признаніемъ и повтореніемъ азбучныхъ истинъ».

Эти скорбныя думы пастырей могли-бы развиваться, по моему мнѣнію, приблизительно въ такомъ направленіи. Русскій народъ искони считается религіознымъ. Рѣзкія проявленія злобно-враждебныхъ отношеній нѣкоторой его части и къ святынямъ (напр., толпа, сочувственно наблюдающая пляску женщины на св. иконѣ, дерзкія святотатства) и къ «отцамъ духовнымъ» (напр. «общественные приговоры» извѣстнаго содержанія), участившіеся за послѣднее время, заставляютъ провѣрить — насколько прочна и христіански-жизненна религіозность простаго народа? Въ какомъ, напр., смыслѣ религіозна простолоудинка, «увѣковѣченная» въ «Нестеровскихъ березкахъ», любительница «заказывать молебны», при служеніи которыхъ просить поставить свѣчу Угоднику «на Иванъ Митрича похожему?» (Нѣтъ-ли тутъ между нами г. М. Р. «маленькаго недоразумѣнія?»...). Религіозецъ ли «новобранецъ», любознательность котораго въ области «запросовъ духа» направлена въ отрицательную сторону обширнѣйшей демонологіи (снмъ даже пользовались на войнѣ японцы) и который ни слова не знаетъ о Христѣ Спасителѣ и Его ученіи? Правильно ли функционируютъ просвѣтительные центры деревни — церковь и школа?.. Достаточно ли проникла въ сознаніе пастырей святая мысль о возможно широкомъ распространеніи Евангелія среди народа и о систематическомъ, умѣломъ руководствѣ пасомыхъ при его чтеніи и изученіи?.. и т. д.

Глубина же думы моего рецензента не пошла дальше всѣмъ знакомой «панацеи отъ всякихъ золъ» — свѣтовыхъ картинъ!.. На мои тревожные вопросы онъ отвѣчаетъ: если васъ смущаетъ религіозное невѣжество взрослыхъ христіанъ, граничащее съ язычествомъ, то вы это самое язычество-то попробуйте «волшебнымъ фонаремъ», а если не подѣйствуетъ, — то... «граммофономъ»... да сдѣлайте это поумнѣе (конечно, если вы способны на «огромное напряженіе силъ»), а именно: сначала заманите язычника «свѣт-

скимъ чтеніемъ», а когда онъ размякнетъ, тогда то вотъ и проповѣдуйте ему «Христа Распята» и прочіе «глаголы живота вѣчнаго»...

Какая профанация апостольства христіанскаго!.. Увеселительное просвѣщеніе «свѣтомъ Христовымъ!?!»... А Онъ сказалъ: «Я есть свѣтъ міру!?!»...

Къ прискорбію, военные священники пользуются этими «просвѣтительными» средствами и напрасно г. М. Р. старается такимъ «совѣтомъ» быть по отношенію къ военному духовенству доброжелательнымъ.

Я не стану скрывать, что распоряженія военнаго начальства «гонять командами», равно какъ и подобныя же требованія начальствъ напр. учебныхъ заведеній и др. корпорацій объ обязательномъ посѣщеніи храма въ часы богослуженій, или о непремѣнномъ исполненіи «христіанскаго долга», — ненормальны соотнositельно къ идеѣ христіанскаго просвѣщенія, но они вызываються дефектами чьей-то учительской дѣятельности, въ задачи которой должно-бы входить *своевременное* воспитаніе «и малыхъ и взрослыхъ христіанъ». Послѣ этого меня удивляетъ, какъ на мою грустную думу, что «гонять командами» по меньшей мѣрѣ нежелательное средство христіанскаго воспитанія, г. М. Р. пишетъ: «сельскіе священники *рады бы были* хоть изрѣдка воспользоваться такими средствами, но у нихъ нѣтъ такой возможности и силы!..». Вотъ уже поистинѣ — «нашелъ — кому завидовать!». Не считаю лишнимъ отмѣтить, что едва ли умѣстно въ своей рецензіи авторъ потревожилъ великія имена св. первоучителей славянскихъ Кирилла и Мефодія, учившихъ, что «писать на водѣ» — легкомысленное занятіе. Развѣ не «на водѣ написана» вслѣдъ за этимъ «апологія» сельскаго духовенства, что «они и статисты и врачи и проч.» и что «гдѣ же имъ вездѣ и во время поспѣтъ?»... Кому же теперь изъ нелукавыхъ людей такая ссылка не напоминаетъ... 35000 курьеровъ г-на Хлестакова!?

А вотъ, желалъ бы я знать, почему крестьянскія дѣвочки «наслаждаются псалтирю» у т. н. «черничекъ», а не у женъ и дочерей сельскаго духовенства? Почему учащіяся на народные деньги духовные юноши (нынѣ сущіе въ лагерѣ «освободителей») во время хотя бы лѣтнихъ каникулъ не научатъ многочисленную и безпризорную крестьянскую дѣтвору начальнымъ молитвамъ и не поговорятъ съ нею о Богѣ?.. Что мѣшаетъ имъ на этой почвѣ завести прочное знакомство съ подростоающимъ поколѣніемъ простолюдиновъ, устроить «кружки молодежи» съ цѣлью религіозно-нравственнаго самовоспитанія и т. п.?

Подѣлиться такими совѣтами я и вызывалъ своей замѣткой сельскихъ

собратій, завѣдомо мнѣ работающихъ именно подобными способами «на нивѣ Христовой».

Странно мнѣ послѣ этого слышать заявленіе, что пока у сельскихъ священниковъ нѣтъ «волшебнаго фонаря», то христіанское просвѣщеніе «новобранцевъ» должно принять на себя военное духовенство, симъ «классическимъ» средствомъ располагающее!..

Какъ *pro domo sua*, могу сообщить г. М. Р., что плоды увеселительной тенденціи, положенной въ основу религіозно-нравственнаго воспитанія народа, наблюдаются мною за послѣднія годы въ царствѣ Польскомъ. Извѣстно, что шире, чѣмъ гдѣ-либо, «новооткрытыя» Вами средства практикуются католическимъ духовенствомъ: и органы въ храмахъ, и пышная помпа при совершеніи обрядовъ, крестныхъ ходовъ и т. п. Но достаточно было среди «маріавитовъ» раздаться живой проповѣди о Христѣ и Его Евангеліи, какъ «секта» получила характеръ массоваго, народно-религіознаго движенія, ниспровергающаго всѣ прежніе «устои» народной религіозности..

А можетъ быть Вы, взявши подъ защиту (едва ли прошеную) отъ несуществующаго врага сельское духовенство, наемкнете ему о движеніяхъ нашего домашняго сектанства, широкой волной прокатившагося по Руси въ послѣднія, печальныя времена?..

Это было бы по отношенію къ пастырямъ благожелательнѣе!..

Военный священникъ *Н. Вирганскій*.

Нѣсколько словъ о постановкѣ памятниковъ Бортнянскому, Турчанинову и Львову.

Въ музыкально-пѣвческомъ журналѣ (Муз. и Пѣн.), удѣляюшемъ не малую долю спеціально церковному пѣнію, была недавно помѣщена редакторомъ его замѣтка, въ видѣ искренняго призыва по адресу православнаго русскаго населенія и особенно любителей церковнаго пѣнія—почтить память нашихъ первыхъ духовныхъ композиторовъ—Бортнянскаго, Турчанинова и Львова—постановкой имъ памятниковъ (пока хотя приличныхъ надгробныхъ), такъ какъ надгробныя памятники, сооруженныя родственниками покойныхъ композиторовъ, въ настоящее время отъ давности пришли въ ветхость и имѣютъ очень и очень грустный видъ...

Съ своей стороны, какъ любитель церковнаго пѣнія, считаю нравственнымъ долгомъ открыто поддержать такую симпатичную и благожелательную мысль Г. Гольтисона (редакторъ журнала Музыка и Пѣніе), такъ какъ смѣю надѣяться, что въ душѣ каждаго изъ священно-служителей и церковно-служителей, а также и массы православнаго христіанства биваго воинства — найдется благородный откликъ идти на встрѣчу такому похвальному дѣлу, какимъ является въ данномъ случаѣ увѣковѣченіе памяти, родственныхъ намъ по духу, покойныхъ духовныхъ композиторовъ; вѣдь можно съ увѣренностію сказать, что если свѣтскій человѣкъ—любитель церковнаго пѣнія—съ первыхъ шаговъ своей пѣвческой дѣятельности уже зналъ о «Херувимскихъ» Бортнянскаго, «Задостойныхъ» Турчанинова и «Хвалите имя Господне» Львова, то какже можетъ не отнестись съ благоговѣйной памятью къ покойнымъ композиторамъ духовенство, въ теченіе 9—10 лѣтъ ученической жизни исполнявшее въ хорѣ безсмертныя творенія ихъ, и, въ періодъ своей пастырской дѣятельности, продолжая наслаждаться этими дивными пѣснопѣніями, въ исполненіи пѣвческихъ хоровъ, въ подвѣдомственныхъ имъ, военныхъ храмахъ...

Официальное разрѣшеніе объ открытіи всероссійскаго сбора на сооруженіе памятниковъ названнымъ композиторамъ послѣдуетъ въ недалекомъ будущемъ, а чтобы не откладывать дѣла въ долгій ящикъ и тѣмъ самимъ оказать содѣйствіе къ скорѣйшему осуществленію вышеизложенной похвальной и благой цѣли—необходимо образовать предварительный фондъ, а сіе послѣднее вполне возможно выполнить при условіи, если духовенство окажетъ свое вліяніе на устройство духовныхъ концертовъ въ частяхъ войскъ, имѣющихъ хорошіе церковныя хоры, и, въ свою очередь, вызвавъ соревнованіе къ добротнымъ пожертвованіямъ среди своей духовной паствы въ тѣхъ частяхъ войскъ, въ которыхъ церковныя хоры еще не настолько подготовлены, чтобы выступать въ духовномъ концертѣ, а образовавшійся отъ этого благотворительный сборъ и составитъ фондъ для рельефнаго увѣковѣченія памяти Бортнянскаго, Турчанинова и Львова—этихъ безсмертныхъ творцовъ православной церковной музыки»...

И. Точинскій.

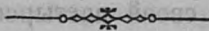
ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Только за 40 коп.

(можно марками) необходимо выписать каждому, у кого только имѣются карманные, стѣнные, столовые часы и будильникъ—бросшюру «Часовой руководитель», элементарныя правила ухода за всевозможными часами.

Благодаря нагляднымъ указаніямъ и объясненіямъ, каждый сумѣетъ исправить и регулировать свои часы безъ помощи мастера.

Адресовать: Автору-Издателю *С. Якобсону*, Варшава, Панская 9—206.

Содержаніе. Часть офиц. Высочайшія награды. — Пожертванія въ первы военнаго и морского вѣдомства. — Часть неофиц. Поученіе о вѣрности воин. званію и присягѣ. — Рѣчь предъ открытіемъ занятій въ школѣ прапорщиковъ. — Освященіе лагерной церкви 58-го Прагскаго полка. — О мнимомъ пресвитеріанствѣ въ русской церкви. — Церковно-религіозная жизнь на кораблѣ «Императоръ Александръ II» (продолж.). — Отвѣтъ на статью «О новобранцахъ». — О постановкѣ памятниковъ: Бортнянскому, Турчанинову и Львову. — Объявленіе.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ*.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 7-го Сентября 1907 г.

Цензоръ Архимандритъ *Александръ*.